

LATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ

vol. 3

LATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
VOL. 3

JĘZYK NASZEJ MODLITWY — DAWNIEJ I DZIŚ

Pod redakcją
Urszuli Pawluczuk

Białystok 2012

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
Arcybiskup Wrocławski i Szczeciński Jeremiasz (Wrocław),
Antoni Mironowicz (Białystok), Aleksander Naumow (Kraków, Wenecja)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwick (redaktor naczelny),
Magdalena Żdanuk (sekretarz), ks. Henryk Paprocki,
m. Mikołaja, Jarosław Charkiewicz, Urszula Pawluczuk

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok

Recenzent tomu

prof. zw. dr hab. Antoni Mironowicz

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

SPIS TREŚCI

Od Redakcji	7
Antoni Mironowicz <i>Ewangelizacja „prostą mową” w XVI wieku</i>	9
Sergej Темчин <i>Пели ли восточные славяне XV-XVI веков псалмы по-древнееврейски</i>	19
Ks. Roman Płoński <i>Ewangelia w służbie liturgicznej (przygoda liturgiczna tekstu Ewangelii świętego Jana 20, 6-7)</i>	27
Teresa Chynczewska-Hennel <i>„Mowa ojców potrzebna od zaraz”. „Iż Rusi słuszna rzecz dla nabożeństwa po grecku i po słowiańsku uczyć się” (Lithos, Kijów 1644)</i>	41
Krystyna Stawecka <i>Ikona Matki Bożej „Krzew Gorejący” – jako wizualizacja tekstów liturgicznych</i>	49
Ks. Marek Ławreszuk <i>Poszukiwanie przyczyny różnic cerkiewnosłowiańskiego i polskiego tłumaczenia tekstu anafory Liturgii św. Bazylego Wielkiego</i>	67
Александр Кравецкий <i>Литургический самиздат XX века: языковые особенности и проблемы рецепции</i>	85
Петя Т. Костадинова <i>Языковые и культурные складыв в Болгарии к применяемому в богослужении языку</i>	95
Aleksander Naumow <i>Język modlitwy jako deklaracja?</i>	105
Marzanna Kuczyńska <i>„Herezja werbalna” – wokół sporów o prawdę języka objawienia</i>	111

Jan Stradomski	
	<i>Ortodoksja języka czy język ortodoksji? Argument lingwistyczny w sporze reprezentantów Kościoła łacińskiego i Cerkwi ruskiej w dobie kontrreformacji</i> 125
Halina Parafianowicz	
	<i>Alaska w dobie rosyjskiej kolonizacji i jej języki liturgiczne</i> 135
Dominika Gapska	
	<i>Proces zmian języka liturgicznego w Serbskiej Cerkwi Prawosławnej na przykładzie oficjów ku czci świętych Serbek</i> 149
Zdravko Stamatovski	
	<i>Nowe strategie i dyskusje dotyczące współczesnych macedońskich przekładów Biblii oraz tekstów liturgicznych</i> 159
Urszula Pawluczuk	
	<i>Białorutenizacja i ukrainizacja języka liturgicznego w Kościele prawosławnym w II Rzeczypospolitej</i> 171
Agata Kawecka, Małgorzata Skowronek, Ivan Petrov	
	<i>Polskojęzyczne translacje tekstów z kręgu „Slavia Orthodoxa”: o projekcie systematyzacji i dokumentacji</i> 183
Dariusz Małaszewski	
	<i>Konflikt na tle języka liturgicznego w parafii prawosławnej w Legnicy</i> 189
Священник Федор Людоговский	
	<i>Языки современной акафистографии: локальные традиции и их взаимодействие</i> 199

**ЯЗЫКИ СОВРЕМЕННОЙ АКАФИСТОГРАФИИ:
ЛОКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ^{1,2}**

Słowa kluczowe: prawosławna hymnografia, akatysty greckie, akatysty cerkiewnosłowiańskie, akatyst do Bogurodzicy

Акафист – одна из крупных гимнографических форм, актуальная для современной богослужебной практики многих поместных православных, а также греко-католических (униатских) церквей. Собственно говоря, в наши дни помимо акафиста имеется лишь один тип общеупотребительных многострофных гимнов – канон. Что же касается древних кондаков (акафисты обнаруживают явное родство с ними), то в настоящее время они практически вышли из употребления.

Структура акафиста в известном смысле представляет собой противоположность структуре канона. Основная текстовая единица канона – тропарь (и родственный ему ирмос). Ирмос и тропари образуют песнь, песни группируются по три (при этом в первой тройке средняя песнь, как правило, отсутствует). Напротив, строфы акафиста – кондаки и икосы – не формируют устойчивых единств, однако обладают богатой внутренней структурой (прежде всего это относится к икосам, но отчасти верно и для кондаков).

Формально акафист может быть определен как *гимн*, состоящий, как правило, из 25 *строф*, нечетные из которых именуются *кондаками*, а четные – *икосами*, причем последние содержат ряд кратких однотипных молитвенных обращений (*хайретизмов*), начинающихся чаще всего с формы *радуясь*; последний хайретизм (*рефрен*) тождествен для всех икосов, он присутствует также в конце первого кондака.

Разумеется, здесь возможны многочисленные варианты и отклонения от нормы. Так, известны гимны, состоящие не из 25, а из меньшего количества строф. Количество хайретизмов в икосах может быть равно 12 (наиболее классический вариант), но может колебаться в пределах от 4-6 до 10-12; в отдельных икосах некоторых акафистов число хайретизмов может доходить до 13-15. Напротив, имеются

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 10-04-00274.

² Автор выражает глубокую признательность свящ. Максиму Плякину (Саратов) за постоянные консультации, без которых эта статья не могла быть подготовлена. Многим приводимым в статье примерам мы обязаны о. Максиму.

гимны, озаглавленные как акафисты, которые не содержат хайретизмов – по крайней мере, хайретизмов с анафорой. В тех же случаях, когда анафора присутствует, далеко не всегда повторяющимся элементом будет *радуйся*. И т. д.

По состоянию на конец сентября 2012 года, согласно данным свящ. Максима Плякина, имеется около 1550 оригинальных акафистов. В это число входят как официально одобренные акафисты, так и тексты, не получавшие одобрения церковной власти; учитываются печатные издания, интернет-публикации и, в ряде случаев, рукописи.

Языки оригинальных акафистов – следующие: греческий (на этом языке написаны первые акафисты и продолжают создаваться новые гимны), церковнославянский (язык приблизительно $\frac{2}{3}$ всех акафистов), русский (в данном контексте может рассматриваться как функциональный вариант церковнославянского), украинский (тексты преимущественно XXI века, появляющиеся в униатской среде, а также в неканонических православных юрисдикциях), белорусский (на сегодняшний день известен лишь один текст), сербский (десятки текстов), болгарский (оригинальных акафистов немного), польский (пишут и униаты, и православные), чешский (известен лишь акафист мученице княгине Людмиле), английский (десятки текстов), французский (почти все тексты на этом языке – творения проф. Клода Лопеза-Жинисти), румынский (десятки текстов), грузинский (по меньшей мере два десятка текстов).

В настоящей статье речь пойдет о трех локальных акафистографических традициях: греческой, славяно-русской и польской – об их сходствах и различиях и влиянии друг на друга.

1. Греческие акафисты. Если говорить об акафистографии в целом, то греческий язык в сопоставлении с прочими языками оказывается маркированным, поскольку именно на греческом был создан первый Акафист, к которому и восходит всё многообразие текстов этого жанра.

Акафист (= Великий акафист, Акафист Богородице, иногда именуется также Акафистом Благовещению) был создан в Византии неизвестным автором; время написания, по мнению большинства исследователей, – не позднее 626 г. Великий акафист демонстрирует двойственность отношений с прочими акафистами: с одной стороны, это гимн, который исполняется по сию пору, который имеет свою календарную привязку и свое посвящение (наряду с другими акафистами, соотносящимися с иными датами церковного года и посвященными, к примеру, Христу, ангелам или святым); с другой стороны – он противопоставлен остальным текстам этого жанра по причине, во-первых, своего базового в историческом отношении характера и, во-вторых, в силу исключительного статуса, который придается ему богослужебным уставом (Великий акафист – единственный акафист, пение которого за общественным богослужением предусмотрено уставом).

За Великим акафистом, как принято считать, через несколько столетий последовал акафист Иисусу Сладчайшему. Впрочем, О. А. Родионов (Институт всеобщей истории РАН) полагает, что этот гимн был изначально написан по-славянски (по крайней мере, нынешний греческий текст, по его мнению, представляет собой перевод с церковнославянского)³.

Позднее несколько акафистов были написаны константинопольскими патриархами Исидором Вухирасом и Филофеем Коккином (XIV век), а также Иоанном Евгеником (XV век).

Среди более поздних авторов можно называть прп. Никодима Святогорца (XVIII век), монаха Герасима Микрагианнанита (XX век), д-ра Харалампия Бусью (XXI век) и др.

Особенностью всех греческих акафистов, начиная с Великого, является наличие азбучного акростиха. Первая строфа носит вступительный характер и противопоставлена остальным 24 строфам, которые соединены греческим алфавитным акростихом. Число хайретизмов соответствует классическим образцам – по 12 в каждом из 12 икосов. Рефрен икоса может присутствовать во вступительной строфе, однако это необязательно. В акафисте, адресованном двум и более святым, может быть несколько икосных рефренов, которые чередуются циклически или более сложным образом. Икосные рефрены акафистов с различным посвящением могут совпадать. Греческие акафисты практически никогда не содержат молитвы.

Акафисты, написанные по-гречески, переводятся на разные языки. Это прежде всего церковнославянский, но также и румынский, возможно – грузинский и другие языки.

2. Церковнославянские акафисты. Первые церковнославянские акафисты были в большинстве своем переведены с греческого. Однако эти переводы нередко носили характер творческой переработки, а в последующие столетия переведенные тексты нередко подвергались еще нескольким редактурам, так что сходство с оригиналом оказывалось уже минимальным.

К настоящему времени общее количество известных нам церковнославянских акафистов приближается к тысяче. По большей части это оригинальные тексты, но есть и переводы с греческого (о чем уже говорилось), с английского, сербского и др. Церковнославянские акафисты, в свою очередь переводятся на другие языки – русский, болгарский, польский, сербский, украинский, английский, грузинский, румынский и др. Известен даже перевод церковнославянского акафиста на греческий язык – это акафист Богородице в честь иконы „Умягчение злых сердец”⁴.

³ Доклад на I ежегодной конференции *Современная православная гимнография* -Москва, 24 ноября 2009 г.

⁴ Церковнославянский текст см., например, здесь: <http://www.krutitsy.ru/index.php?mode=pages&id=482>, греческий перевод – здесь: <http://www.agiooros.net/forum/viewtopic.php?f=50&t=17112>. В результате перевода

Главные особенности структуры и поэтики церковнославянских акафистов таковы. Алфавитный акростих бывает представлен крайне редко, вместо него имеется своего рода псевдотекстовый акростих – последовательность слов, находящихся в абсолютном начале строф и возникших впервые при переводе Великого акафиста: *Ангел* в первом икосе, формы глагола *видети* – во втором кондаке, форма *поюще* – в 12-м икосе и т. д. В этот псевдотекстовый акростих оказалась вовлеченной и вступительная строфа, именуемая в славянской традиции первым кондаком. Кроме того, первый кондак церковнославянских акафистов практически всегда содержит икосный рефрен, что сближает его с акафистными строфами обоих типов (с икосами – наличием свойственного для них рефрена, с кондаками – отсутствием хайретизмов). Икосный рефрен в славяно-русской акафистографической традиции является индивидуальной принадлежностью конкретного текста; совпадения рефренов различных акафистов крайне редки и носят либо чисто случайный, либо, напротив, подчеркнуто осозанный характер. Церковнославянские акафисты почти всегда содержат молитву, нередко – две и более молитв.

Акафисты, переведенные на церковнославянский язык с греческого, могут сохранять особенности поэтики греческих акафистов. Так, например, „Афонский акафист архангелам Михаилу и Гавриилу” содержит два чередующихся икосных рефрена (в первом кондаке присутствуют оба рефрена); псевдотекстовый акростих в таких случаях соблюдается очень слабо – по той причине, что в греческом акафисте соблюден алфавитный акростих, однако совсем необязательно за счет тех же слов, что и в Великом акафисте). И наоборот: в процессе адаптации текста к традициям славянской акафистографии могут делаться различные изменения и дополнения. Так, часто меняется икосный рефрен – он становится более развернутым и объемным; добавляется отсутствующая в греч. тексте молитва.

3. Русские акафисты. На русском языке известен лишь один текст интересующего нас жанра – Акафист благодарственный „Слава Богу за всё” митрополита Трифона (Туркестанова). Впрочем, можно указать еще один акафист, точнее – одну из редакций „Акафиста о упокоении усопших”⁵. Язык этого акафиста может быть охарактеризован как славянизированный русский. Правда, наряду с особенностями языка, эта редакция выделяется по еще одному признаку: в ряде икосов здесь фактически отсутствуют хайретизмы – а именно хайретизмы являются наиболее яркой чертой акафиста как жанра.

получился текст, грубо нарушающий законы греческой акафистографии: число хайретизмов меньше 12, ритмический рисунок хайретизма не соблюден, рефрен чрезвычайно длинный. Алфавитный акростих, однако, соблюден: впрочем это неудивительно, если учесть что славянский псевдоакростих восходит, в свою очередь, к переводу Великого акафиста с греч. языка.

⁵ Akafist o Upokojenii Usopszych. – [Białystok:] Rada Diecezjalna Młodzieży przy Diecezji Białostocko-Gdańskiej, b. г.

4. Польские акафисты. Польская акафистография пока еще очень молода, однако немногочисленные акафисты на этом языке заслуживают самого пристального внимания. Изучением переводов (в том числе акафистов) с церковнославянского языка на польский занимается группа сотрудников Лодзинского университета (Агата Кавецка, Иван Петров, Малгожата Сковронек), мы же хотели бы отметить ниже некоторые черты поэтики отдельных польских акафистов – как переводных, так и оригинальных.

Прежде всего это соблюдение в ряде текстов алфавитного акростиха. Как указывалось выше, для славяно-русской акафистной традиции характерен псевдотекстовый акростих; при переводе с церковнославянского на английский, болгарский, сербский и др. языки этот псевдоакростих частично соблюдается, частично утрачивается – однако алфавитный акростих не возникает практически никогда. На этом фоне польские акафисты явным образом выделяются: алфавитный акростих присутствует по меньшей мере в одном из переводов Великого акафиста⁶, в переводе акафиста Иисусу Сладчайшему⁷, в одном из переводов акафиста свт. Николаю Чудотворцу⁸. Тем же свойством обладают еще два акафиста (по всей видимости, оригинальные польские тексты): Богу Отцу⁹ и Святому Духу¹⁰. Однако имеются и другие тексты этого жанра (оригинальные и переводные), где алфавитный или какой-либо иной акростих отсутствует. Это, к примеру, второй перевод акафиста свт. Николаю Чудотворцу¹¹, акафист 13-ти Пратулинским униатским мученикам¹² и др.

Последний акафист, хоть и не имеет алфавитного акростиха, примечателен в другом отношении: его икосный рефрен (представляющий собой, по определению, константу), содержит переменную часть: будучи типовым для всех 12 икосов, он всякий раз включает имя того святого, которому посвящена данная строфа, ср.: *Witaj błogosławiony Wincenty, świadku Chrystusa wielce chwalebny i bojowniku niezwyćężony* (1-й икос); *Witaj błogosławiony Danielu, świadku Chrystusa wielce chwalebny i bojowniku niezwyćężony* (2-й икос) и т. д.; 9-й икос (и, соответственно, его рефрен) адресован двум святым: *Witacie błogosławieni Ignacy i Janie, świadkowie Chrystusa wielce chwalebni i bojownicy niezwyćężeni*. Подобный прием не характерен ни для греческих, ни для церковнославянских акафистов.

⁶ http://www.voxdomini.com.pl/vox_art/akatyst.html; ср. тж. другую редакцию этого перевода: <http://wiadomosci.monasterujkowice.pl/?cat=1> [dostęp 15.10.2012].

⁷ <http://www.monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=2> [dostęp 15.10.2012].

⁸ <http://www.monasterujkowice.pl/books.php?b=5> [dostęp 15.10.2012].

⁹ <http://www.monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=1> [dostęp 15.10.2012].

¹⁰ <http://www.monasterujkowice.pl/books.php?b=14&c=3> [dostęp 15.10.2012].

¹¹ <http://unici.pl/content/view/36.html> [dostęp 15.10.2012].

¹² <http://unici.pl/content/view/35.html> [dostęp 15.10.2012].

Еще один акафист, обладающий ярким своеобразием, – это второй польский Акафист Святому Духу¹³. В данном тексте отсутствуют хайретизмы в обычном смысле этого термина – т. е. воззвания, начинающиеся с формы *радуйся* или (реже) какой-либо иной словоформы или словосочетания. Здесь мы в каждом иконе видим ряд воззваний – но без анафоры. Однако, насколько можно понять из оформления этого текста, после каждого хайретизма предполагается повторение припева *Panie przyjdź, zamieszkaј w nas, zamieszkaј w nas, zamieszkaј w nas* (который сам при желании может быть разложен на основную часть и троекратный припев). Таким образом, налицо модификация и усложнение традиционной акафистной структуры: помимо икосного акафиста своим рефреном располагает и каждый хайретизм – причем этот рефрен обладает четко выраженной внутренней структурой.

* * *

В наши дни мы наблюдаем сближение и взаимопроникновение старых локальных акафистографических традиций и возникновение новых. Церковнославянская акафистография, развивавшаяся в течение столетий фактически независимо от греческой, начинает путем перевода рецепировать несвойственные ей черты поэтики; имеет место и обратный процесс. В ряде случаев подобные влияния носят отрицательный, деструктивный характер: в переведенных с греческого языка акафистах, как правило, нет ни алфавитного акростиха, ни обычного для церковнославянских неседальнов псевдоакростиха; акафист, переведенный с церковнославянского на греческий, содержит немыслимый для оригинальных греческих акафистов рефрен. Однако есть и случаи взаимного обогащения: так, церковнославянская акафистография начинает усваивать греческие циклические рефрены, возникают тексты с алфавитным акростихом.

Что же касается польской акафистографии (как оригинальной, так и переводной), то она заслуживает самого пристального изучения. Здесь еще ничто не установилось окончательно, налицо разные варианты решений переводческих проблем, различные тенденции в осмыслении особенностей акафистного жанра, возникающих при пересадке его с греко-славянской на польскую почву.

¹³ <http://docs6.chomikuj.pl/358495119,0,1,Akatyst-do-Ducha-%C5%9Awi%C4%99tego-1.doc> [dostęp 15.10.2012].

SUMMARY

Father Theodore Ludoghovsky, Moscow

Languages of contemporary acathistography: local traditions and their mutual influence

Keywords: Orthodox Hymnography, Skathists in Greek, Skathists in Church Slavonic, Skathist to the Theotokos

According to the data of father Maxim Polyakin at the end of September 2012 there was around 1550 original akathists – long hymnographical forms of the Orthodox Church tradition – approved or not by the Church authorities, printed, published in the internet as well as handwritten. The Akathist *par excellence* (the Akathist to the Theotokos) was written in the VI century in Byzantium by an unknown author in Greek. The others were written in Greek, Church Slavonic (2/3 of all the akathists), Russian (a functional version of Church Slavonic), Serbian, Bulgarian, Polish, English, Romanian, Georgian and others. The article deals with the akathists in Greek, Church Slavonic, Russian and Polish, analyzing their structure and poetics, comparing different local types of the genre. The Greek ones are very regular, their particularity being alphabetical acrostic and the absence of the prayer at the end of akathist. The Greek akathists were translated into other languages, but in most cases they underwent creative transformations, especially in Church Slavonic, lost their classical structure, acquired local features.